

Наблюдая за этой сценой, лицо Сяо Шэньюня потемнело. Уже из истории с приданым было видно, что обращение с Цзян Лином в семье Цзян не было таким хорошим, как казалось на первый взгляд. Теперь же стало ясно, что жизнь Цзян Лина в семье Цзян была гораздо тяжелее, чем он предполагал.

Он положил руку на руку юноши и поднял взгляд:

— Министр Цзян, есть одна вещь, о которой я хотел бы с вами поговорить.

Сказав это, Сяо Шэньюнь взглянул на Фань Дэ, стоящего рядом.

Получив сигнал, Фань Дэ шагнул вперед:

— Дело в том, господин Цзян, что я был назначен проверить приданое супруги наследного принца и обнаружил, что некоторые вещи не соответствуют списку.

Лицо Цзян Чжюаня изменилось:

— Это невозможно!

Даже если он не любил Цзян Лина, ребенка своего младшего брата, он бы никогда не украл приданое у младшего поколения.

— Может быть, где-то произошла ошибка?

Когда Фань Дэ произнес слово «приданое», ноги госпожи Цзян подкосились, и, если бы не служанка, которая ее поддерживала, она бы упала на землю.

Цзян Чжюань случайно заметил это, и его сердце сжалось.

Наследный принц не стал бы говорить просто так. Цзян Чжюань наконец понял, что наследный принц лично привел Цзян Лина в дом Цзян не для того, чтобы выразить близость к семье, а чтобы восстановить справедливость для Цзян Лина.

Дело с приданым могло быть как мелким, так и серьезным, все зависело от того, насколько он сможет удовлетворить наследного принца.

— В южном дворе цветы расцвели, Яохуа, отведи брата посмотреть, — осознав это, Цзян Чжюань решил сначала увести младших.

Цзян Лин не ожидал, что украденное имущество принадлежало не наследному принцу, а ему. Он поднял взгляд на мужчину. Тот сжал губы, его лицо не выражало эмоций, но Цзян Лин чувствовал, что он зол.

Неужели он злится за него?

Заметив взгляд Цзян Лина, Сяо Шэньюнь опустил глаза, отпустил его руку и погладил его волосы на лбу:

— Иди поиграй.

Проводив Цзян Лина взглядом, Сяо Шэньюнь бросил взгляд на Цзян Чжюаня:

— Министр Цзян, вы объяснитесь?

— Ваш слуга... — Цзян Чжиюань упал на колени. — Ваш слуга не знал об этом, прошу ваше высочество расследовать.

— О?

— Прошу ваше высочество дать мне немного времени, я обязательно дам вам и супруге наследного принца объяснение! — Цзян Чжиюань тяжело поклонился.

Сяо Шэньюнь откинулся на спинку кресла, смотря свысока на стоящего на коленях человека, его взгляд упал на госпожу Цзян:

— Госпожа Цзян, вам есть что сказать?

Госпожа Цзян стояла на коленях, ее лицо было бледным. Она знала, что если наследный принц прямо задал вопрос, значит, у него есть доказательства. Ее поступки, вероятно, уже известны ему, и, вспоминая методы наследного принца, пот залил ее спину.

— Ваша служанка... — Под взглядом наследного принца, словно проникающим в самую суть, госпожа Цзян потеряла дар речи. — Ваша служанка признает свою вину, я была ослеплена жадностью...

В этот момент она еще помнила, что нельзя втягивать Цзян Чжиюаня, и, признав вину, несколько раз тяжело поклонилась:

— Это все я одна, это не имеет отношения к господину, ваша служанка...

— Ты, ядовитая змея! — Услышав слова госпожи Цзян, Цзян Чжиюань почувствовал, что перед глазами потемнело, и он готов был уничтожить эту помеху взглядом. — Это моя ошибка, что эта глупая женщина совершила такое...

Сяо Шэньюнь махнул рукой:

— Я не хочу слушать пустые слова. Я пришел сюда сегодня, чтобы вы запомнили одно: Цзян Лин — мой человек, не задумывайтесь о том, что вам не следует, понятно?

Цзян Чжиюань сжал кулаки и поклонился:

— Ваш слуга понял.

Цзян Лин пошел с Цзян Яохуа в южный двор.

Дом Цзян занимал большую территорию, и в южном дворе росло множество цветов, которые расцвели яркими красками, создавая атмосферу весны.

Цзян Яохуа был напуган наследным принцем и еще не пришел в себя. Цзян Лин и без того не имел с ним ничего общего, поэтому он один гулял среди цветов, останавливаясь и идя дальше.

Он не заметил, что в углу стоял мужчина в серо-голубом халате, который долго смотрел на него.

Не прошло много времени, как слуга подошел и позвал Цзян Лина вернуться. Цзян Лин последовал за ним.

После ухода Цзян Лина молодой человек вышел из угла и встал на то место, где стоял Цзян

Лин. Он наклонился, сорвал нежный цветок и, держа его между пальцами, медленно раздавил.

Цзян Яохуа увидел это и нахмурился:

— Цзян Сюй, ты снова сошел с ума?

Пальцы были испачканы соком цветка, Цзян Сюй высунул язык и слизал его:

— Тебе не кажется, что нынешний Цзян Лин очень интересен?

— Апчхи! — Цзян Лин потер нос, почувствовав холод. Он ткнул в руку мужчины, который сидел с закрытыми глазами и отдышал.

Сяо Шэнъюнь медленно открыл глаза:

— Что?

— Оказывается, ты пришел в дом Цзян, чтобы вернуть мое приданое, — Цзян Лин приблизился и тихо сказал.

Теплое дыхание коснулось шеи, Сяо Шэнъюнь постарался игнорировать это и спокойно ответил:

— Они осмелились украсть твое приданое, значит, не считаются со мной как с наследным принцем.

Цзян Лин неожиданно обнял мужчину:

— Ты такой хороший.

Вспоминая мрачные лица Цзян Чжюаня и госпожи Цзян перед отъездом, Цзян Лин был в восторге.

Гибкое тело приблизилось, и, вдыхая уникальный легкий аромат юноши, усталость тела, казалось, мгновенно уменьшилась. Сяо Шэнъюнь на мгновение замер, а затем оттолкнул его.

Успев вдохнуть немного драконьей ци, Цзян Лин с удовлетворением отпустил его.

Хотя они договорились позволить Цзян Лину погулять за пределами дворца, на обратном пути Сяо Шэнъюнь получил срочное сообщение, которое нужно было немедленно обработать.

Цзян Лин сегодня и увидел, как семья Цзян попала в беду, и вдохнул драконьей ци, поэтому он не возражал против того, что не смог погулять, и великодушно сказал:

— Иди и делай свои дела, не беспокойся обо мне.

— В следующий раз я тебя выведу.

Цзян Лин один вернулся в Восточный Дворец.

Через несколько дней Цзян Лин услышал от слуг новости о семье Цзян. Госпожа Цзян была лишена права управлять домом и заперта дома.

— Говорят, если бы не давление со стороны семьи госпожи Цзян, господин Цзян уже бы

развелся с ней.

— А еще сын госпожи Цзян, второй молодой господин Цзян, пару дней назад подрался в башне Исян с единственным сыном господина Чжана из-за новой куртизанки, которую представили в башне. Это вызвало большой переполох, и даже столичная управа вмешалась.

— Министр Цзян на этот раз сильно опозорился, он сразу применил домашнее наказание, и второй молодой господин Цзян до сих пор лечит свои рады.

Цзян Лин стоял за цветами, потрясенный. Он был уверен, что в оригинальной книге не было такого сюжета.

Слуги, которые обслуживали его, не знали о его отношениях с семьей Цзян, и, боясь, что он расстроится, хотели что-то сказать, но Цзян Лин уже повернулся и направился прямо в кабинет наследного принца.

В это время наследный принц обычно занимался делами в кабинете.

— Господин, возможно, в деле семьи Цзян есть скрытые обстоятельства, вам не нужно грустить, — слуга, который следовал за ним, утешал его.

После того как Цзян Лин выразил свое несогласие, слуги в Восточном Дворце стали называть его господином, а не супругой наследного принца.

— Я не грущу, — Цзян Лин был рад, что семья Цзян попала в беду, как он мог грустить?

Кабинет был недалеко, и, когда Цзян Лин прибыл, Сяо Шэньюнь обсуждал вопросы власти с доверенным лицом.

— Ваше высочество, после того как вы заставили Бэйман отступить, военная власть, вероятно, будет отобрадена императором...

В этот момент раздался стук в дверь, и доверенное лицо замолчало. Фань Дэ вышел посмотреть и вернулся:

— Это пришел господин.

— Обсудим это позже, пусть войдет.

Доверенное лицо поклонилось и вышло.

Когда Цзян Лин вошел, он прошел мимо доверенного лица и с любопытством посмотрел на него.

— Господин, — доверенное лицо поклонилось Цзян Лину.

Цзян Лин махнул рукой и подошел к Сяо Шэньюню, с небольшим ожиданием спросив:

— Это ты сделал это с семьей Цзян?

Если это так, может быть, у него есть повод снова вдохнуть драконью ци?

Доверенное лицо еще не ушло далеко и, услышав это, невольно обернулось.

Он был старым слугой наследного принца и двоюродным братом, выросшим с ним с детства, и знал характер наследного принца лучше других. Когда он впервые узнал, что императрица, несмотря на желание наследного принца, женила его на супруге наследного принца, он и его семья беспокоились, что, если наследный принц будет недоволен, это может вызвать разногласия с императрицей.

Теперь же...

Встретившись с сияющими глазами Цзян Лина, Се Сыяо отвел взгляд. Видимо, их беспокойство было напрасным, наследный принц явно относился к этой супруге наследного принца по-особенному.

Дверь закрылась, прерывая их взгляды.

Заметив, что внимание Цзян Лина отвлеклось, Сяо Шэнъюнь недовольно нахмурился:

— Он уже ушел, а ты все еще смотришь?

— Кто он? — Взгляд Цзян Лина упал на лицо Сяо Шэнъюня. — Вы немного похожи.

— Он сын брата моей матери, Се Сыяо.

Цзян Лин мысленно подсчитал и понял:

— Он твой двоюродный брат? Неудивительно, что вы немного похожи.

Цзян Лин заметил это, когда только вошел: черты лица того мужчины немного напоминали Сяо Шэнъюня, и он с любопытством посмотрел на него, не ожидая, что они родственники.

— Ты пришел сюда, чтобы узнать о моих родственниках?

<http://bllate.org/book/16239/1459732>